
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Сергей Николаевич Сазонов

Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники
и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Представлены ретроспективный анализ экономического состояния крестьянских (фермерских) хозяйств и оценка влияния государственной поддержки на их техническое обеспечение. Анализ проведен по материалам монографического обследования К(Ф)Х Тамбовской области за 1992–2016 гг. Установлено, что в начале 1990-х гг., несмотря на то что в среднем К(Ф)Х были прибыльными, от 70,6 до 94,4% машин (по видам) были приобретены за счет льготных кредитов. В результате на 100 хозяйств приходилось 78 тракторов гусеничных, 46 тракторов колесных, 54 комбайна, 82 автомобиля. Затраты хозяйств на приобретение машин в 1,27 раза превышали их собственную валовую выручку. В течение 1994–2005 гг., когда практически не было льготного кредитования, процесс технического обеспечения практически прекратился. Кроме того, на протяжении 12 лет (1995–2006 гг.) в среднем фермерские хозяйства были убыточными. В результате к середине 2000-х гг. удельный вес машин, полностью исчерпавших амортизационный срок, достиг 84,4–98,3%. Благодаря возврату в середине 2000-х гг. льготного кредитования, к 2016 г. удельный вес прибыльных хозяйств удалось довести до 66,5%, снизить долю полностью самортизированных колесных тракторов с 93,5 до 64,2%, зерноуборочных комбайнов – с 98,3 до 83,9%, грузовых автомобилей – с 84,4 до 73,1%, но в физическом исчислении количество машин осталось практически таким же, как и в 1993 г., а площадь используемых земель в этих же хозяйствах увеличилась в 3 раза. Доказано, что техническое обеспечение современных фермерских хозяйств фактически хуже, чем это было 25 лет назад. Если в ближайшее время со стороны государства не будут приняты кардинальные меры, то небольшие К(Ф)Х и хозяйства населения прекратят свое существование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фермерские хозяйства, Тамбовская область, ретроспективный анализ, экономические показатели эффективности, сельскохозяйственная техника, государственная поддержка.

STATE SUPPORT AS A FACTOR OF THE PRIORITY SUPPLY OF MATERIAL AND TECHNICAL RESOURCES TO PEASANT FARM ENTERPRISES

Sergey N. Sazonov

All-Russian Research Institute for Use of Machinery
and Petroleum Products in Agriculture

The author presents retrospective analysis of economic performance of peasant farm enterprises (PFE), as well as evaluates the role of State support in supply of material and technical resources to the units of the business pattern under discussion. The analysis is based on the PFE monographic survey carried out in Tambov Oblast in 1992–2016. It was found that in the early 1990s, despite the fact that on average PFE were profitable, from 70.6 to 94.4% of the machinery (by type) were purchased on account of subsidized loans. As a result, each 100 households accounted for 78 track-type tractors, 46 wheel-type tractors, 54 combine harvesters, and 82 vehicles. The PFE costs for purchase of machinery exceeded their gross profit by 1.27 times. During 1994–2005, when there were no favourable credit facilities, the process of supply of material and technical resources to PFE practically ceased. More over, for 12 years (1995–2006), on average, peasant farm enterprises were unprofitable. As a result, by the mid 2000s, the ratio of the fully depreciated machinery amounted from 84.4 to 98.3%. Thanks to the return of subsidized loan system, in the mid 2000s, the ratio of profitable farms increased to 66.5% by 2016, and the share of fully depreciated wheel-type tractors, combine harvesters and trucks reduced from 93.5 to 64.2%, 98.3 to 83.9% and from 84.4 to 73.1%, respectively, but in physical terms the number of mechanical transport remained almost the same as in 1993, while the area land under cultivation in these business units increased by 3 times. Thus, it was proved that the supply of material and technical

resources to farm enterprises in present-day conditions is actually worse than it was 25 years ago. If in the near future public administration at the national level doesn't take appropriate steps to remedy the situation, small peasant farm enterprises and food-producing households will cease to exist.

KEYWORDS: farm enterprises, Tambov Oblast, retrospective analysis, economic performance data, agricultural machinery, state support.

Выполненные ранее исследования достаточно убедительно показали несомненное положительное влияние уровня технического оснащения крестьянских (фермерских) хозяйств на конечные результаты их деятельности [6]. Очевидно, что в современных условиях ведение сельскохозяйственного производства без применения машин и механизмов просто невозможно. В начале развития фермерского движения (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) немало надежд было возложено на то, что потребность в средствах механизации производства в небольших фермерских хозяйствах будет в существенной мере покрыта или малогабаритной и, следовательно, относительно недорогой техникой, или за счет развития различных форм и методов межфермерской кооперации при использовании сельскохозяйственной техники.

Первое предположение изначально было ошибочным, потому что специфика использования техники в небольших фермерских хозяйствах предопределяла резкое снижение производительности машин и механизмов, поэтому для компенсации этих потерь фермеру просто необходима высокопроизводительная и, к сожалению, дорогая техника. В этом нет ничего удивительного: достаточно проанализировать мощность тракторного парка в небольших по площади землепользования зарубежных фермерских хозяйствах. Например, в 1980-х годах средний размер ферм в США составлял 80 га, в Великобритании – 65 га [8]. Однако начиная с 1984 г. в США средняя мощность тракторов «в поставке» уже составляла 75 кВт, в Великобритании 80% приобретаемых фермерами тракторов имели мощность свыше 71 кВт, а в СССР – 65,4 кВт [4]. Для сравнения отметим, что только посевные площади в среднем колхозе в СССР в конце 1980-х годов составляли примерно 3 тыс. га, а в совхозе – 4,5 тыс. га. Очевидно, что коль зарубежные фермеры не смогли ограничиться маломощными тракторами, то ожидать этого от отечественных фермеров тоже не следовало.

Не прижилась у российских фермеров и межфермерская кооперация при использовании сельскохозяйственной техники. В начале 1990-х годов в той или иной мере, прежде всего на принципах соседской взаимопомощи, она охватывала, как свидетельствуют проведенные нами исследования, до 80% фермерских хозяйств. Правда, уже тогда мы отмечали тревожные тенденции. Речь шла о том, что ежегодно состав «заединщиков» в неформальных межфермерских объединениях менялся тоже на 80%. Не случайно, что в настоящее время практика межфермерской кооперации при использовании техники практически сошла на нет. Сейчас недостаток техники компенсируется, прежде всего, за счет ее привлечения со стороны, из внефермерского сектора.

В результате мы вынуждены констатировать, что по объективным и субъективным причинам у российских фермеров возобладало стремление формировать собственный машинно-тракторный парк. Однако реализация этой стратегической линии неизбежно связана с результатами их экономической деятельности, а также с объемами и формами государственной поддержки. Исходя из этого, целью настоящего исследования является ретроспективный анализ фактического экономического состояния крестьянских (фермерских) хозяйств и оценка влияния государственной поддержки на их техническое оснащение.

Анализ проведен на основании результатов многолетнего монографического исследования типичных фермерских хозяйств Тамбовской области и охватывает период с 1992 по 2016 г.

Хорошо известно, что система оценки фактической эффективности деятельности фермерских хозяйств представляет определенные сложности. В основе этой проблемы лежит часто игнорируемая особенность функционирования именно трудовых крестьянских (фермерских) хозяйств, которые не используют наемного труда, ограничиваясь трудовыми ресурсами собственной семьи. В предпринимательских фермерских хозяйствах, которые ориентированы на использование прежде всего наемного труда, естественно, наемный работник не является собственником, поэтому его личные доходы (заработная плата) являются для предпринимательского хозяйства расходами (затратами). Иное положение в трудовом крестьянском хозяйстве, где нет такого понятия, как заработная плата [3]. В таком хозяйстве образуется доход, за счет которого осуществляются и развитие производства, и потребление членов семьи.

Очевидно, что при этом по-иному исчисляется и стоимость продукции [2]. В предпринимательском хозяйстве, использующем наемный труд, стоимость продукции состоит из себестоимости (материальные затраты + заработная плата наемных работников) и прибыли. Стоимость продукции в трудовом фермерском хозяйстве формируется как сумма: материальные затраты + доход.

Именно из этой особенности (отсутствие категории «заработная плата») во многом выводил феноменальную устойчивость крестьянских хозяйств А.В. Чайнов [9]. Соответственно по формальным обстоятельствам в трудовых крестьянских (фермерских) хозяйствах в сравнении с предпринимательскими хозяйствами, при абсолютно идентичных фактических результатах производственно-экономической деятельности, традиционные экономические показатели (себестоимость, рентабельность и т. п.) будут выше.

До 2003 г. в фермерских хозяйствах использовалась система учета, которая трактовала понятие «итог всей деятельности» как разность между суммой всех поступлений в хозяйство и суммой всех затрат. Очевидно, что вычленив какой-либо экономический смысл в таком показателе сложно. Например, в этом случае в сумму затрат одновременно входили и амортизационные отчисления, и затраты на приобретение основных средств.

Начиная с 2003 г. отдельная специальная система учета для фермерских хозяйств не применяется. Они действуют в рамках правового поля, определенного статьей 346.20 Налогового кодекса РФ, используя, как правило, один из упрощенных режимов налогообложения. В обследованных фермерских хозяйствах для этих целей использовались в качестве налогооблагаемой базы или доходы (фактически выручка от реализации продукции и услуг), или разность доходов и расходов. Естественно, указанная выше особенность – отсутствие, по определению, категории «оплата труда» в отношении членов фермерского хозяйства, и в этом случае остается неизменной.

Исходя из изложенного использование таких показателей, как прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности и уровень рентабельности, применительно к трудовым крестьянским (фермерским) хозяйствам не совсем правомочно, поскольку мы не учитываем отсутствующую в них категорию «оплата труда». Однако мы полагаем [5], что использование этих показателей, с учетом указанных оговорок, при сравнении показателей деятельности однотипных (трудовых) фермерских хозяйств допустимо [5].

В результате проведенных исследований установлено, что, например, по итогам всех видов деятельности в 2016 г. 66,5% фермерских хозяйств являлись прибыльными (табл. 1).

Таблица 1. Прибыль (убыток) от хозяйственной деятельности обследованных фермерских хозяйств Тамбовской области

Календарный год	Расходы на производство, руб.		Рассчитано с учетом амортизационных отчислений					Рассчитано без учета амортизационных отчислений		
	денежные расходы	амортизационные отчисления	прибыль («-» убыток), руб.	уровень рентабельности, %	удельный вес прибыльных хозяйств, %	средняя прибыль на одно прибыльное хозяйство, руб.	средний убыток на одно убыточное хозяйство, руб.	прибыль («-» убыток), руб.	уровень рентабельности, %	
1992	985	413	442	543	122,9	100,0	543	0	572	138,5
1993	2755	866	1054	1701	161,4	86,1	2029	331	1889	218,1
1994	4626	1686	4299	327	7,6	58,3	2373	2534	2940	174,4
1995	5635	4481	12 463	-6828	-54,8	20,0	4217	9589	1154	25,8
1996	14 020	9157	33 295	-19 275	-57,9	3,3	3218	20 043	4863	53,1
1997	25 129	16 872	42 590	-17 461	-41,0	10,7	4417	20 082	8257	48,9
1998	25 578	16 591	52 667	-27 089	-51,4	7,1	1048	29 239	8987	54,2
1999	52 112	55 782	84 536	-32 424	-38,4	7,1	9532	35 631	-3670	-6,6
2000	47 707	40 471	66 198	-18 491	-27,9	10,7	1711	20 912	7236	17,9
2001	51 360	52 880	72 211	-20 851	-28,9	17,9	4826	26 449	-1520	-2,9
2002	36 329	52 651	74 372	-38 043	-51,1	14,3	6725	45 513	-16 322	-31,0
2003	72 533	58 487	73 219	-686	-0,9	23,8	33 362	11 320	14 046	24,0
2004	62 393	58 895	69 360	-6967	-10,0	19,0	10 805	11 136	3498	5,9
2005	58 167	61 072	65 970	-7803	-11,8	29,1	7949	14 268	-2905	-4,8
2006	87 700	86 117	88 884	-1184	-1,3	33,3	9533	6535	1583	1,8
2007	120 592	113 219	116 409	4183	3,6	47,6	16 209	6741	7373	6,5
2008	114 124	110 683	115 164	-1040	-0,9	38,1	22 809	15 719	3441	3,1
2009	973 76	96 987	102 155	-4779	-4,7	38,1	11 630	14 879	389	0,4
2010	114 305	116 775	121 534	-7229	-5,9	33,3	10 833	16 246	-2470	-2,1
2011	210 804	164 853	170 671	40 133	23,5	47,6	98 514	12 900	45 951	27,9
2012	198 828	182 067	196 056	2772	1,4	42,9	45 015	28 966	16 761	9,2
2013	244 792	220 827	240 663	4129	1,7	38,1	93 151	50 665	23 965	10,9
2014	337 997	275 990	303 848	34 149	11,2	38,1	156 604	41 223	62 007	22,5
2015	508 017	358 950	390 996	117 021	30,0	47,6	315 540	63 313	149 067	41,6
2016	784 567	543 662	589 495	195 072	33,1	66,5	425 123	261 596	240 905	44,3

В принципе, представленные данные дают очень точный отклик на тактику и стратегию развития и аграрного сектора страны, в целом, и отражают специфику становления и развития фермерского сектора, в частности. Так, далеко не случайно в начале развития фермерского движения (1992 г.) все обследованные фермерские хозяйства были прибыльными. К сожалению, это было мало связано с реальными достижениями начинающих фермеров. Дело в том, что в начале 1990-х годов фермеры получили примерно шестую часть от всех ассигнований в аграрный сектор страны. При этом они использовали не более 3,4% сельхозугодий и производили примерно 1% сельскохозяйственной продукции. Именно фермеры имели возможность привлекать кредитные ресурсы под 8% годовых, тогда как для иных сельскохозяйственных товаропроизводителей процентная ставка по кредитам составляла 28% [10]. Отметим, что ставка рефинансирования в 1992 г. (на конец года) составляла 80,0% [1]. Важно подчеркнуть, что кредит для фермеров, в отличие от крупных сельскохозяйственных предприятий, был действительно доступным. При этом в первые годы после создания фермерские хозяйства имели, в отличие от крупных сельскохозяйственных предприятий, некоторые налоговые льготы. Речь идет, в частности, о том, что они были освобождены от налога на прибыль от несельскохозяйственной деятельности. В ряде случаев фермеры активно этим пользовались, занимаясь оказанием автотранспортных услуг, изготовлением строительных материалов из местного сырья, разделкой древесины и т. п.

О степени значимости государственной поддержки нарождающегося фермерского сектора свидетельствуют данные, полученные при обследовании фермерских хозяйств Тамбовской области. Например, в 1992 г. на каждый рубль, полученный в результате собственной деятельности, фермеры получили 2,47 руб. в качестве различных видов государственной поддержки (прежде всего льготные кредиты). В 1993 г. на каждый рубль собственных средств фермеры смогли получить уже лишь 90 коп. за счет различного рода форм государственной поддержки. Для сравнения отметим, что в указанный период аналогичный, по сути, показатель для сельскохозяйственных предприятий составлял всего-навсего 10 коп. на один рубль собственных средств [10]. Только доступность и масштабность льготного кредитования для фермерских хозяйств объясняет тот факт, что в 1992–1993 гг. фермеры смогли приобрести технику на сумму, превышающую в 1,27 раза их собственную валовую выручку от производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. В результате от 70,6 до 94,4% машин (в зависимости от вида техники) в физическом исчислении было приобретено на кредитные средства.

Снижение в 1993 и последующих годах объемов господдержки фермеров вполне понятно. Во-первых, в 1993 г. ссудный процент был уравнен для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей на уровне 28 процентов годовых. Правда, необходимо напомнить, что в 1993 г. (на конец года) учетная ставка Центрального банка составляла 210% [1]. Во-вторых, в конце 1993 г. льготное кредитование для всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей было вообще отменено. Не случайно, в 1994 г. удельный вес прибыльных хозяйств сократился до 58,3%.

Нельзя сбрасывать со счетов формально положительное влияние гиперинфляции на исчисление указанных выше показателей. Специфика сельскохозяйственного производства такова, что приобретение ресурсов производства идет в значительной части в первой половине года, а реализация продукции – в конце года. Понятно, что если инфляция составляла в 1992 г. – 2508,8%, в 1993 г. – 840%, в 1994 г. – 214,8% [1], то это позволяло, правда только формально, «подтянуть» экономические показатели деятельности фермерских хозяйств. Фактически условия хозяйствования были архисложными.

С 1994 г. возобладала точка зрения, что все аграрные товаропроизводители должны быть в равных условиях, поэтому никогда больше фермеры не имели особых предпочтений в сравнении с иными сельскохозяйственными товаропроизводителями. Очевидно, что в таком внешне вполне логичном подходе заложена немалая доля лукавства. Даже по объективным причинам фермеры не могли конкурировать с крупными

предприятиями ни по качеству выделенной им земли (существенная часть фермерского землепользования – это земли фонда перераспределения, куда отошли земли, имеющие продуктивность на 20 и более процентов ниже в сравнении с теми, что остались в пользовании у крупных сельскохозяйственных предприятий), ни по сбалансированности севооборотов (что, по определению, невозможно при небольших площадях землепользования), ни по наличию производственной инфраструктуры, ни по уровню технического оснащения. В результате для фермеров период с 1994 по 2004 г. был одним из самых напряженных (см. табл. 1).

Начало тенденции к улучшению показателей деятельности фермерских хозяйств было положено в 2005 г., когда после долгого перерыва были приняты очень важные решения о необходимости возврата к широкомасштабному льготному кредитованию аграрников. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», стартовавший в 2006 г., несомненно, способствовал улучшению условий деятельности фермерских хозяйств. В дальнейшем он перерос в Государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 гг., когда вопросам господдержки фермерского сектора аграрной экономики страны уделено немало внимания. Несмотря на то, что далеко не все формы и методы оказания государственной поддержки фермерам можно признать разумными, эффективными и достаточными, отрицать их общее положительное влияние совершенно невозможно.

Если же анализировать ситуацию в целом, то несложно отметить, что рентабельными фермерские хозяйства были только в 1992–1994 гг., в 2007 г. и в 2011–2016 гг. Иными словами, из 25 лет, в течение которых мы ведем наблюдения за фермерскими хозяйствами Тамбовской области, в среднем они были убыточными на протяжении 15 лет. Очевидно, что в подобных условиях они должны были чем-то пожертвовать очень важным для того, чтобы просто выжить. Такой «жертвой» стали амортизационные отчисления. Фермеры просто не могли себе позволить своевременно и рационально обновлять и формировать основные фонды, но другого выхода у них просто не было. В результате, если не учитывать амортизационных отчислений, то в среднем из 25 лет фермерские хозяйства были убыточными только 5 лет.

Нет нужды доказывать, что подобная «стратегия» чревата серьезными негативными последствиями. Подтверждением этого является анализ структуры и состояния основных производственных фондов (табл. 2).

Таблица 2. Наличие основных средств и их структура в среднем фермерском хозяйстве (на 1 января 2017 г.)

Наименование основных средств	Количество, шт.	Стоимость тыс. руб.	Удельный вес в общей стоимости, %	Остаточная стоимость, тыс. руб.	Износ, %
Тракторы – всего	1,43	196,8	29,3	42,4	78
в т. ч. гусеничные	0,62	51,8	7,7	0	100
колесные	0,81	145,0	21,6	42,4	71
Грузовые автомобили	0,52	52,3	7,8	14,6	72
Сельхозмашины – всего	5,05	383,1	57,0	210,7	45
в т. ч. зерноуборочные комбайны	0,62	125,1	18,6	28,6	77
Здания производственные	0,29	27,1	4,0	0	100
Прочие основные средства	0,86	12,7	1,9	0	100
ВСЕГО		672,0	100	267,7	60

Прежде всего отметим, что на 94,1% основные средства в среднем фермерском хозяйстве – это сельскохозяйственная техника. Следовательно, до настоящего времени фермерам не удалось создать необходимую производственную инфраструктуру, в то

время как в крупных советских сельскохозяйственных предприятиях каждый рубль стоимости техники был обеспечен 4 рублями, потраченными на формирование производственной инфраструктуры. Мало что изменилось в этом плане в крупных сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области и в настоящее время, потому что у них в общей сумме основных фондов техника составляет только 16%.

Однако наиболее ярко ущербность стратегии «выживания» иллюстрирует ретроспективный анализ наличия техники в фермерских хозяйствах и, что очень важно, доли машин, полностью исчерпавших амортизационный срок использования (табл. 3).

Таблица 3. Наличие техники в расчете на одно среднее фермерское хозяйство

Календарный год	Тракторы гусеничные, шт.		Тракторы колесные, шт.		Зерноуборочные комбайны, шт.		Грузовые автомобили, шт.	
	всего	в т. ч. полностью самортизированных, %	всего	в т. ч. полностью самортизированных, %	всего	в т. ч. полностью самортизированных, %	всего	в т. ч. полностью самортизированных, %
1993	0,78	0	0,46	0	0,54	0	0,82	0
1994	0,78	0	0,43	0	0,57	0	0,79	0
1995	0,67	0	0,43	0	0,57	0	0,71	0
1996	0,67	0	0,46	0	0,62	0	0,75	0
1997	0,67	0	0,52	0	0,62	0	0,86	0
1998	0,70	0	0,58	0	0,62	0	0,86	0
1999	0,70	2,86	0,61	0	0,57	0	0,90	0
2000	0,70	52,9	0,61	0	0,57	0	0,86	0
2001	0,70	95,7	0,61	6,6	0,61	0	0,82	0
2002	0,70	95,7	0,61	11,5	0,61	36,1	0,86	0
2003	0,76	88,2	0,67	64,2	0,62	61,3	0,95	4,2
2004	0,76	88,2	0,67	94,0	0,62	77,4	0,90	36,7
2005	0,75	90,7	0,63	92,1	0,58	86,2	0,96	56,3
2006	0,76	94,7	0,62	93,5	0,58	98,3	0,96	69,8
2007	0,76	93,4	0,62	87,7	0,57	91,2	0,90	84,4
2008	0,76	93,4	0,67	92,5	0,57	91,2	0,86	82,6
2009	0,76	93,4	0,67	92,5	0,57	91,2	0,81	76,5
2010	0,76	93,4	0,67	85,1	0,57	91,2	0,71	73,2
2011	0,71	100	0,62	77,4	0,52	92,3	0,62	77,4
2012	0,71	100	0,76	63,2	0,52	92,3	0,52	73,1
2013	0,67	100	0,76	68,4	0,52	92,3	0,48	79,2
2014	0,67	100	0,76	68,4	0,57	84,2	0,52	73,1
2015	0,67	100	0,81	64,2	0,57	84,2	0,52	73,1
2016	0,62	100	0,81	64,2	0,62	83,9	0,52	73,1

Как следует из представленных в таблице 3 данных, вплоть до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.) шло нарастание доли машин (колесные тракторы, зерноуборочные комбайны), полностью исчерпавших свой амортизационный срок. В итоге в 2006 г. удельный вес таких машин составил среди колесных тракторов 93,5%, среди зерноуборочных комбайнов – 98,3%. В последующем благодаря государственной поддержке (кредиты, лизинг) ситуация, пусть и недостаточными темпами, стала меняться к лучшему.

В результате в 2016 г. доля полностью самортизированных машин среди колесных тракторов сократилась до 64,2%, а среди зерноуборочных комбайнов – до 83,9%. Примерно такая же динамика и по грузовым автомобилям: если в 2007 г. удельный вес полностью самортизированных грузовиков составляла 84,4%, то в 2016 г. их доля снизилась до 73,1%. Восстановительная и остаточная стоимости возросли соответственно в 2 и 9,8 раза. Стоимость амортизируемой техники увеличилась в 7,7 раза.

По гусеничным тракторам подобной динамики мы не наблюдаем, но это объясняется тем, что в настоящее время в России этот тип тракторов практически не выпускается. Объемы производства в России исчисляются несколькими сотнями машин в год [7], а зарубежных производителей этот тип сельскохозяйственных тракторов никогда не интересовал. В итоге при всем желании обновление этого вида техники практически невозможно.

Если говорить о количестве машин, то здесь ситуация еще сложнее, потому что если в 1993 г. в среднем на одно фермерское хозяйство приходилось 2,6 ед. машин, то в 2016 г. этот показатель оказался практически неизменным и составил 2,57 ед. При этом минимальное количество машин в физическом исчислении было зафиксировано в 2011 г. – 2,47 ед. в среднем на одно фермерское хозяйство. Правда, средние значения завуалировали те небольшие положительные изменения, что произошли в 2011–2016 гг. Речь о том, что за эти годы выросло оснащение фермерских хозяйств колесными тракторами на 30,6% и зерноуборочными комбайнами – на 19,2%. Снижение обеспеченности гусеничными тракторами, как было отмечено выше, носит объективный характер, а вот уменьшение количества грузовых автомобилей на 26,7% стало следствием неразумной налоговой политики – был ужесточен порядок исчисления транспортного налога. Именно из-за резкого увеличения транспортного налога фермеры были вынуждены избавиться от старых, но работоспособных грузовых автомобилей.

Подчеркнем, что какого-то кардинального с технической точки зрения обновления модельного ряда машин не произошло. Взамен старых машин приобретаются примерно такие же, если говорить об их реальной производительности. При этом площадь землепользования в этих же фермерских хозяйствах увеличилась в 3,1 раза. Следовательно, в настоящее время техническое оснащение фермерских хозяйств фактически хуже, чем это было 25 лет назад.

Заключение

В начале 1990-х годов, в значительной степени благодаря льготному и широкомащтабному кредитованию, в Тамбовской области на 100 фермерских хозяйств приходилось 78 тракторов гусеничных, 46 тракторов колесных, 54 зерноуборочных комбайна, 82 грузовых автомобиля. При этом затраты фермерских хозяйств на приобретение машин превышали в 1,27 раза их собственную валовую выручку от производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. В целом от 70,6 до 94,4% машин (в зависимости от вида техники) в физическом исчислении было приобретено на кредитные средства. Очевидно, что и этого количества машин было недостаточно для полного насыщения фермерских хозяйств необходимой техникой. При этом у фермеров практически не было возможности создавать производственную инфраструктуру (склады, площадки для подработки зерна и хранения техники, нефтехранилища, ремонтные мастерские и др.).

Отказ от льготного кредитования в течение 1994–2005 гг. в существенной мере усложнил процесс технического оснащения фермерских хозяйств. Вплоть до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» шло нарастание доли машин, полностью исчерпавших свой амортизационный срок. В результате к середине 2000-х годов удельный вес таких машин составил среди гусеничных тракторов 94,7%, колесных тракторов – 93,5%, зерноуборочных комбайнов – 98,3%, грузовых автомобилей – 84,4%. Это вполне объяснимо, потому что, как показывают представленные материалы, 12 лет подряд (1995–2006 гг.) в среднем обследованные фермерские хозяйства были убы-

точными. Только благодаря государственной поддержке (кредиты, лизинг) начиная с 2007 г. ситуация медленно, но начала выправляться, и в течение 2011–2016 гг. в среднем обследованные хозяйства стали прибыльными. Однако темпы этих положительных изменений совершенно недостаточны. Так, к 2016 г. удалось увеличить удельный вес прибыльных хозяйств до 66,5%, снизить долю полностью амортизированных колесных тракторов с 93,5 до 64,2%, зерноуборочных комбайнов – с 98,3 до 83,9%, грузовых автомобилей – с 84,4 до 73,1%. Это важные положительные изменения, свидетельствующие о решающем значении средств государственной поддержки на формирование экономических показателей трудовых семейных фермерских хозяйств. Однако в физическом исчислении количество машин осталось практически таким же, как и в 1993 г., а площадь землепользования в этих же фермерских хозяйствах увеличилась более чем в 3 раза.

Следовательно, в настоящее время техническое оснащение фермерских хозяйств фактически хуже, чем это было 25 лет назад. Очевидно, что если в ближайшее время со стороны государства не будут приняты кардинальные меры, то категория трудовых семейных фермерских хозяйств просто прекратит свое существование.

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 17-46-680777
«Исследовать эффективность использования производственных
ресурсов в фермерских хозяйствах Тамбовской области»)*

Библиографический список

1. Банкирша.com. Уровень инфляции в России (по годам): [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankirsha.com/uroven-infljacii-v-rossijskoj-federacii-po-godam.html> (дата обращения: 03.06.2018).
2. Кайяли З.М. Пособие по экономике и организации крестьянского (фермерского) хозяйства. Ч. 1 / З.М. Кайяли, Н.С. Харитонов. – Москва, 1990. – 166 с.
3. Кайяли З.М. Пособие по экономике и организации крестьянского (фермерского) хозяйства. Ч. 2 / З.М. Кайяли, Н.С. Харитонов. – Москва, 1990. – 172 с.
4. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства / В.М. Баутин, В.Е. Бердышев, Д.С. Буклагин и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Колос, 2000. – 536 с.
5. Сазонова Д.Д. Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области / Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов // Наука в Центральной России. – 2016. – № 5 (23). – С. 44–54.
6. Сазонов С.Н. Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств / С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2010. – № 5. – С. 24–26.
7. Трактора российского производства. Наука и техника в России. Категория: Обзоры. [сайт Tehnorussia.su] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tehnorussia.su/obzory/389-novye-traktora-gossijskogo-proizvodstva> (дата обращения: 03.09.2018).
8. Трубилин И.Т. Моделирование крестьянских хозяйств / И.Т. Трубилин, Г.П. Бурда. – Краснодар: КубГАУ, 1999. – С. 86.
9. Чаынов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды (К вопросу теории некапиталистических систем хозяйствования) / А.В. Чаынов; редкол. сер. Л.И. Абалкин (пред.) и др. – Москва: Экономика, 1989. – 492 с.
10. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / Рук. авт. коллектива Е.Т. Гайдар. – Москва: ИЭПП, 1998. – 1114 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Сергей Николаевич Сазонов – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории эксплуатационных требований к сельскохозяйственной технике ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», Россия, г. Тамбов, e-mail: snsazon@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 03.09.2018

Дата принятия к печати 29.09.2018

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Sergey N. Sazonov – Doctor of Engineering Sciences, Professor, Chief Research Scientist, Laboratory of Operational Requirements for Agricultural Machinery, All-Russian Research Institute for Use of Machinery and Petroleum Products in Agriculture, Russia, Tambov, e-mail: snsazon@mail.ru.

Received September 03, 2018

Accepted September 29, 2018